

Дунфан Ляньжэнь не обсуждала со мной условия. Вместо этого она многократно обещала мне не рассказывать Чу Юань, что Сяо Икэ и я давно друг друга знаем. Это удивило меня, но я все еще не понимала, что она пыталась сделать. Она все еще просила меня не просить Чу Юань держаться от нее подальше. Я согласилась, но не потому, что она раскрыла секрет между мной и Сяо Икэ. Она тоже это прекрасно понимала. В конце концов, эти два дела не были сопоставимы.

Дунфан Ляньжэнь была одной из немногих подруг Чу Юань. Если я не могла быть уверена в том, что она лесбиянка, у меня не только не было причин убеждать Чу Юань отчуждать ее, но меня бы даже возненавидел Чу Юань, причинив вред нашим отношениям, которые начинали налаживаться.

Было ли это дорогой ужин, который она приготовила, чтобы извиниться передо мной, или ее обещание хранить мой секрет, я подозревала, что причина, по которой Дунфан изо всех сил старалась угодить мне сейчас, была такой же, как у Сяо Икэ, которая отчаянно пыталась сблизиться со мной. Все, что она делала, было только ради того, чтобы сблизиться с Чу Юань.

Метаясь и поворачиваясь, я очень долго не могла заснуть. Спустя почти три часа я, наконец, начала чувствовать сонливость. Когда я уже засыпала, мерцающим светом послышалось щелканье выключателя, а кто-то торопливо прошел по гостиной. Я предположила, что, наверное, одна из девушек выпила слишком много воды и хотела пойти в ванную, поэтому я не открывала глаз, а продолжала наслаждаться своим счастливым сном.

Во сне Лисю пришла ко мне в квартиру на ужин. Я сказала Чу Юань, что Лисю скоро станет ее старшей невесткой, и маленькая девочка очень обрадовалась. Затем мы трое счастливо пообедали вместе, что совсем не походило на обед, который мы ели раньше.

В мгновение ока живот Лисю начал увеличиваться. Чу Юань спорила со мной о имени ребенка. Лисю согласилась с предложением Юань Юаня, и она взволнованно поцеловала Лисю в щеку. Затем эти две девушки посмотрели на меня с вызовом; мне ничего не оставалось, кроме как неохотно сдаться. Затем Чу Юань запрыгнула от радости и даже переползла через журнальный столик, наклонилась вперед и поцеловала меня.

Поцелуй ощущался настолько реальным, как и ошеломленное выражение лица Лисю. Не только нежное прикосновение губ, но и ароматный запах волос Чу Юань, включая температуру на ее лице, как будто это действительно произошло. Затем я на самом деле проснулась от того, что во сне меня кто-то поцеловал, и с удивлением обнаружила, что перед моими глазами все еще очень темно.

Черт возьми, не только этот поцелуй, но даже ощущение того, что кто-то включил свет и пошел в ванную, тоже было сном. В гостиной было тихо; я слышала только свое собственное дыхание и звуки, которые издавала, когда переворачивалась на диване. Я посмеялась над собой, а затем снова уснула.

- Старший брат, вставай! Вставай!

- А?~~ Как только я открыла глаза, я увидела, что красивое лицо Чу Юань полно стыда и негодования. Я потянулась и улыбнулась ей, не понимая, что произошло, - доброе утро, Юань Юань...

- Какое утро!! Я не понимала, почему она так сердится по утрам. Она внезапно полностью отдернула мое одеяло и сердито сказала: «Расскажи мне, что ты натворила?!»

На мне были только шорты и футболка. Появляться перед своей младшей сестрой в таком виде уже было достаточно неловко, не говоря уже о том, что за мной наблюдали еще две другие девушки у журнального столика.

Я, будучи девственницей, которая была такой же чистой и нетронутой, как нефрит, должна была защищать свое тело. Подсознательно я сжалась, прикрыла грудь и сердито сказала: «Что ты делаешь?!»

- Что я делаю? Лицо Чу Юань было красным от гнева: «Я хочу задать вам тот же вопрос!»

- Я? Когда Сяо Икэ и Дунфан Ляньжэнь одновременно уставились, мне стало неловко. Я быстро надела брюки и растерянно спросила: «Что ты имеешь в виду? Что я сделала?»

- Дядя, твое лицо...

- Мое лицо? Что с моим лицом? Я не могла не сказать в шутку: «Я стала еще красивее за ночь?»

Но, как если бы никто не счел мою шутку смешной, температура в гостиной стала еще ниже.

Эм... Где их чувство юмора?

У Дунфан Ляньжэнь тоже было очень странное выражение лица, она достала маленькое зеркало и показала мне, но ее глаза подозрительно смотрели на Сяо Икэ. «Старший брат Нань, у тебя что-то на лице... что-то, что оставила какая-то женщина».

«Что-то, что оставила женщина?» — растерянно нахмурился я. Что вообще может быть на моем лице? Я повернулся к зеркалу в том направлении, которое указала Дунфан Ляньжэнь...

«Какого... Кто это сделал?!»

На моей левой щеке был розовый отпечаток губной помады! Хотя цвет был светлым, он был очень четким. Это было именно то место, которое поцеловала Чу Юань во сне. Подождите! Это же был не сон! Меня кто-то по-настоящему поцеловал?!

Чу Юань так рассердилась, что сунула мне под руки одеяло и сказала: «Откуда это взялось?»

«Откуда мне знать?!» — сказал я, глядя на Сяо Икэ, только она могла придумать такую шалость.

«Это не я!» — быстро отрицала Сяо Икэ. Она махнула рукой в сторону Чу Юань, а затем посмотрела на Дунфан Ляньжэнь.

Если бы Сяо Икэ специально оставила этот отпечаток губной помады, она бы точно не стала это отрицать. Раз уж она этого не сделала, значит, не она это сделала. Кроме того, в гневе, который прорывался в глазах Сяо Икэ, когда она посмотрела на Дунфан Ляньжэнь, была

зависть! Я невольно подумал, что это может быть еще одна уловка Дунфан Ляньжэнь.

Дунфан Ляньжэнь знала, что я уже давно был знаком с Сяо Икэ, и скрывала это от Чу Юань, но она безоговорочно пообещала мне хранить мои секреты. Это уже очень подозрительно! Может быть, она хотела, чтобы Чу Юань сначала засомневалась в Сяо Икэ, а затем разоблачила нас?

Какая хитрая!

Эта девушка ненавидела тех, кто был близок к Чу Юань. Убила двух птиц одним камнем. Таким образом, она может избавиться от меня и Сяо Икэ одновременно!

«Сестренка Буби, почему ты смотришь на меня? Не говори мне, что ты думаешь, что это я». Дунфан Ляньжэнь была спокойна, пожала своими худыми плечами и улыбнулась: «Хотя я очень люблю старшего брата Наня, я не стану подкрадываться к нему ночью, чтобы поцеловать».

В ее словах был скрытый смысл. Очевидно, она пыталась высмеять Сяо Икэ, которая приходила ко мне, чтобы просить поцелуй посреди ночи, или... она намекала, что это дело рук Сяо Икэ?

Единственными подозреваемыми в комнате были эти двое. Это мог быть кто угодно из них.

Откуда бы Сяо Икэ могла знать, что в то время Дунфан пряталась под моим одеялом! Она лишь безразлично улыбнулась: «В этой квартире всего три девушки. Если это не ты и не я, значит, ты говоришь, что это Юань Юань?»

«Сестренка Буби, о чем ты говоришь?» — Чу Юань моментально покраснела, посмотрев на Сяо Икэ, а затем на Дунфан. На ее лице было выражение, в котором было немного гнева, немного смущения и немного нерешительности.

Как жертва этого преступления, я не знал, радоваться мне или грустить.

«Эм... Я вдруг заметил одну странность, не знаю, стоит ли мне говорить...»

Трое девушек и шесть холодных взглядов одновременно остановились на мне, и все в один голос сказали: «Говори!»

Я взял маленькое зеркало из рук Дунфан и попытался сравнить отпечаток губной помады на моем лице с губами девушек. «На вас сейчас нет губной помады, правда?»

Трое девушек растерялись и неосознанно коснулись своих губ. Я слышал, что девушки очень тщательно следят за своим макияжем. Они стирают губную помаду перед каждым приемом пищи и снова красят губы после. Но Сяо Икэ и Дунфан притворялись пьяными прошлой ночью, у них не было возможности нанести макияж, а у Чу Юань обычно не было привычки красить губы.

«Да... отпечаток на твоем лице...»

Все три девушки были очень умны, им не нужно было больше напоминать.

Есть только две возможности, — улыбнулся Дунфан Ляньрень и сказал: — Прошлой ночью одна из нас намеренно наредила губы, чтобы оставить след, а затем вытерла его...

Только ты можешь сделать такую вещь, верно? У меня прошиб пот, и Сяо Ике нахмурился: — Какова цель этого? Намеренно оставить этот след на лице дяди, только чтобы показать нам?

Каково ее намерение? Поскольку Сяо Ике вчера вечером во время ужина сказал, что я похож на дядю, Чу Юань ничего не заподозрила, когда снова назвала меня дядей.

Дунфан Ляньрень взглянула на подозрительный взгляд Сяо Ике, и ее губы изогнулись в ухмылке. Она сделала вид, что пытается найти ответ: — Да, какова цель? Если бы мы могли это выяснить, то не подозревали бы друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3991597>